

Зыкова Маргарита Николаевна | casuel@mail.ru

Кандидат психологических наук

Педагог дополнительного образования, методист

МБУ ДО «Детско-Юношеский Центр Светлогорского городского округа»

Светлогорск, Россия

Некоторые психологические и этические аспекты педагогического плагиата

Аннотация. В статье рассматриваются психологические и этические аспекты феномена плагиата, обнаруженного в письменных текстах — продуктах научно-методического творчества педагогов. Описываются формы плагиата, анализируются психологические предпосылки возникновения ситуаций плагиата, рассматриваются психологические и этические последствия плагиата для его субъектов. Отдельно рассматривается договорный плагиат письменных текстов как ситуация обоюдного согласия настоящего автора текстов и субъекта, выдающего этот текст за собственный. Приводятся и обсуждаются данные пилотажного эмпирического исследования проблемы. Формулируются выводы о характере последствий ситуаций договорного плагиата, даются некоторые рекомендации.

Ключевые слова: плагиат, научно-методическое творчество педагогов, договорный плагиат, психологические предпосылки плагиата, психологические последствия плагиата.

Проблема плагиата является междисциплинарной; различные аспекты этой проблемы выступают предметами исследования в рамках юриспруденции, этики, социологии, психологии. В данной статье феномен плагиата рассматривается преимущественно с позиций психологической науки.

Несмотря на длительность существования плагиата как явления, проблема плагиата артикулируется в научном сообществе не так давно. Связано это, в первую очередь, с особенностями современной ситуации, в которой виртуальное пространство дает возможность доступа практически к любому источнику. Это обстоятельство порождает как количественное и качественное расширение заимствований, так и, одновременно, совершенствование системы сдержек в виде программ типа «Антиплагиат», развития деятельности сообществ, в том числе сетевых, противостоящих распространению плагиата.

С одной стороны, вся созданная человечеством культура может в известном

смысле рассматриваться как история заимствований, поскольку культура возможна только в контексте преемственности. Опора на принятый в качестве образца текст (в широком понимании этого слова) реализовалась и донныне реализуется в культуре в совокупности канонов, буквально «последований», для субъектов художественного, научного, философского творчества. Несмотря на периодическое разрушение имеющих канонов, возникают относительно «новые»; идея их наличия как основы существования культуры и ее непрерывности продолжает воплощаться.

Здание науки строится, используя в качестве опоры уже имеющиеся теории, концепции, аксиомы; их условное «опровержение», «разрушение» необходимо приводит к построению новых, которые, в свою очередь, будут разрушены и вновь заменены относительно «новыми», необходимо содержащими при этом черты / свойства исходных, но на некотором условно ином качественном уровне. Художественная культура развивается как осмысление, парафраз, переработка, вариация архетипических образов и сюжетов и т. д. В целом эти процессы укладываются в логику действия диалектического закона отрицания отрицания в формулировке Гегеля [2, с. 108].

Развитие всех форм общественного сознания и практики возможно в значительной степени благодаря заимствованиям. Это обстоятельство порождает проблему различия «своего» и «чужого»,

проблему поиска критериев уникальности, оригинальности вновь созданного текста (продукта).

В определенном смысле можно полагать, что любое высказывание, действие, суждение является в известной мере плагиатом, поскольку использует уже созданные средства выражения, утверждает / опровергает уже имеющиеся представления и каноны. Тогда необходимо возникает вопрос о целесообразности творчества вообще. Этот вопрос, в свою очередь, выступает частью противоречия между осмыслением субъектом массива существующей культуры, с одной стороны, и потребностью в творчестве как специфической, собственно «человеческой», — с другой. Эти и многие другие аспекты проблемы заимствования, плагиата обсуждаются в научном, философском, художественном сообществах.

Нас же будет интересовать психологический аспект проблемы плагиата. Системообразующим вопросом человеческой деятельности выступает вопрос о мотивах, движущих силах, побудителях / interdикторах активности субъекта.

Применительно к проблеме заимствований этот вопрос конкретизируется и может быть представлен в следующей форме: «Для чего я заимствую, беру созданное другими?» Отметим, что это самая сложная форма вопроса, фиксирующая субъектный аспект проблемы. Сформулируем вопрос в объектном виде — для чего человек заимствует, берет созданное другими?

В соответствии с позициями, сформулированными Л. С. Выготским, развитие человека осуществляется по механизму «присвоения» им, этим человеком, опыта человечества [1]. Чем активнее человек «присваивает» уже имеющийся опыт действий и способов действий, отношений, переживаний, тем большая часть этого опыта принадлежит ему. Культура человечества, выступая перед ним вначале «непонятной», «неосвоенной», постепенно, по мере освоения, становится «своей».

По мере взросления человек «присваивает» и идею различения своего – чужого. Взрослый человек, осуществляющий деятельность в сфере науки, философии, искусства, религии, как правило, осознает опору на уже имеющийся массив опыта человечества. Случаи ранней гениальности / одаренности, приводящей к созданию выдающихся текстов без (видимого) освоения предыдущего опыта человечества, здесь не рассматриваются.

В качестве правила рассматривается освоение имеющегося массива опыта и построение на его основе относительно оригинальных собственных текстов / произведений, которые, как правило, и маркируются автором как изначально построенные на этом опыте. Таковы характерные конструкции научной речи: «В соответствии с положениями (теориями, концепциями, данными, позициями) ...», «Оппонируя классическому положению о...», «Разделяя взгляды на проблему, сложившиеся в...», «Учитывая имеющиеся подходы к...» и др.

Добросовестный субъект научного творчества стремится в идеале к установлению истины, являющейся ценностным ядром науки. Реализуя это стремление, он приращивает, уточняет, опровергает, разрушает, модифицирует уже имеющийся опыт, тем самым конституируя условно «новый», измененный.

Сходным образом субъект художественного творчества, стремясь к воплощению и утверждению гармонии как ценностного ядра искусства, использует уже созданный опыт как базу, основу собственного творчества.

Кроме опоры на имеющийся опыт, в обоих случаях можно отметить в качестве мотива стремление к утверждению ценностей, выходящих за пределы наличного бытия человека и его витальных, первичных потребностей. В обоих случаях можно говорить о необходимом добросовестном осознанном заимствовании, осуществляемом со ссылками на источники и, что принципиально в психологическом плане, – с целью служения надличностным ценностям.

В иных случаях заимствование может осуществляться в связи с недостаточной зрелостью субъекта вкупе с его стремлением к познанию и преобразованию мира, не обеспеченным достаточным владением уже имеющимся опытом. Таковы ситуации «открытия» (например, ребенком) закономерностей, законов; на уровне бытовой речи это маркируется выражениями «изобрести велосипед», «открыть Америку». Отметим, что

в психологическом, субъектном смысле эти «открытия» равновелики уже сделанным; но объективная и субъективная ценность этих открытий существенно различаются.

Существуют также ситуации одновременного возникновения той или иной идеи, теории, концепции, художественного образа у разных субъектов. В качестве «почвы» таких ситуаций может рассматриваться наличие некоторых «первообразов», «архетипов», «бродячих сюжетов» и др.

Наряду с описанными ситуациями распространены и такие, в которых субъект намеренно использует не свой текст, представляет в качестве собственного «чужой» продукт.

Объектом рассмотрения далее выступает плагиат письменных текстов научного (научно-методического) содержания, осуществляемый представителями педагогического сообщества.

Дадим рабочие определения явлению. В широком смысле плагиат понимается как заимствование субъектом результатов не собственной интеллектуальной деятельности. Достаточно распространенным является отождествление плагиата с незаконным присвоением (воровством) результатов и достижений интеллектуального характера [5].

Относясь к современным отечественным исследованиям аспектов плагиата, укажем работы Т. В. Еременко,

О. Г. Меркуловой, В. И. Левина, В. С. Мухиной, Г. З. Ефимовой, Е. Д. Шмелевой и др.

Рассмотрение феномена плагиата осуществляется исследователями многоаспектно: как особой «информационно-этической ситуации» (понятие предложено Т. В. Еременко — прим. авт.) [3]; как проявления недобросовестного поведения, детерминированного индивидуальными особенностями и характеристиками образовательной среды [6]; как феномена, проявляющегося во множестве разнообразных форм [4] и др.

Рассмотрение феномена в психологическом аспекте позволяет сформулировать следующее определение: плагиат — это намеренное публичное использование субъектом чужого текста, выдаваемого за собственный с целью получения материальных / нематериальных выгод для этого субъекта.

Выделим основные характеристики плагиата: намеренность (осознанность, целенаправленность), публичность (представление третьим лицам), наличие выгод для субъекта.

Что же представляет собой плагиат с точки зрения психологии? Каковы его предпосылки, механизмы, последствия? Этот вопрос фиксирует предмет исследования.

В настоящей статье приводятся данные о плагиате, осуществляемом учителями средней школы и педагогами дополнительного образования.

Анализ научной литературы по проблеме исследования, проблематике «присвоения», «своего» и «чужого», позволил сформулировать рабочую гипотезу о психологических предпосылках и механизмах плагиата.

Полагаем, что основными психологическими предпосылками совершения плагиата выступает низкая субъективная ценность деятельности и / или собственных возможностей субъекта. Соответственно, основным психологическим механизмом выступает обесценивание деятельности и / или собственных возможностей.

Раскрывая гипотезу, уточняем: существует связь между субъективной ценностью (деятельности, собственной личности) и готовностью к осуществлению самостоятельной деятельности. Чем ниже субъективная ценность деятельности, тем менее субъект стремится ее осуществлять самостоятельно, что создает предпосылки для осуществления плагиата.

Чем ниже субъективная ценность собственных возможностей (способностей), тем меньше субъект стремится к самостоятельному осуществлению деятельности, требующей этих способностей.

Эти предположения будут обсуждаться далее на материале пилотажного эмпирического исследования. Исходным материалом для проведения исследования послужили данные об уникальности созданных педагогами Калининградской

области текстов, представленных на некоторые педагогические конкурсы. Работа в качестве члена жюри таких конкурсов позволяет автору статьи, не нарушая существующих этических норм, зафиксировать следующее: в период с 2017 по 2020 год совокупно проанализировано более 120 педагогических научно-методических разработок, при этом 48 из них имели процент уникальности от 0 до 10 %.

Для исследования причин и механизмов явления осуществлено эмпирическое исследование, цель которого – выявить основные предпосылки, мотивы (мотивировки) осуществления плагиата.

Описание выборки и процедуры исследования. Выборка сформирована из числа респондентов – педагогов основного и дополнительного образования. Информация получена от респондентов в результате личных бесед с получением согласия на обработку данных и их представление на условиях анонимности респондента.

В ходе бесед (приведены данные за 3 года) уточнялась информация о возрасте, форме плагиата, мотивировке (публичном, озвучиваемом мотиве), причине или поводе заимствования, однократности / многократности плагиата, отношении к плагиату в целом. Выборка представлена 38 респондентами, из которых 11 мужчин, 27 женщин в возрасте от 24 до 62 лет. Всего было опрошено 82 педагога, 38 из которых признали факт неоднократного плагиата в собственной деятельности.

Для удобства данные сведены в таблицу, где значками маркированы следующие показатели: Ж, М – пол респондента; 1, 2, 3 – способы получения чужого текста, где 1 – обращение к коллегам (методистам), 2 – заимствование из

интернет-источников, 3 – обращение на сайты, содержащие предложения выполнить письменные работы за плату.

Основные результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты опроса респондентов

Пол, возраст	Форма плагиата	Повод	Мотивировка	Отношение к плагиату
62 (Ж)	1	Просьба к коллегам (методистам) написать работу, аттестация	Сама не умею	Негативное – «это плохо»
44 (Ж)	1	Аттестация	Сама не умею	Нейтральное
44 (М)	1	Аттестация, программа, участие в конкурсе	Нехватка времени, желание победить	Нейтральное
40 (Ж)	1	Аттестация	Сама не умею	Нейтральное
34 (М)	1	Аттестация, программа	Нехватка времени, кому нужны бумажки?	Нейтральное
32 (М)	1	Аттестация, участие в конкурсе	Нехватка времени, «не знаю как»	Нейтральное
32 (М)	1, 3	Аттестация	Не вижу смысла в этой работе	Нейтральное
51 (М)	1	Аттестация, участие в конференции	Нехватка времени	Нейтральное
37 (Ж)	1, 2	Аттестация, участие в конкурсе	Не умею, не владею	Нейтральное
42 (Ж)	1, 2	Аттестация	Нехватка времени, не вижу смысла	Нейтральное
47 (Ж)	1, 2	Аттестация	Не умею, нет времени	Негативное
58 (Ж)	1, 2	Возмездно, аттестация	Не умею, нет времени	Нейтральное
49 (Ж)	1	Возмездно, аттестация	Не умею, нет времени	Негативное
54 (М)	2	Аттестация	Работа	Нейтральное
53 (Ж)	1	Аттестация	Не умею	Нейтральное
51 (Ж)	1	Аттестация	Не умею	Нейтральное

Пол, возраст	Форма плагиата	Повод	Мотивировка	Отношение к плагиату
35 (М)	1, 2	Аттестация, участие в конкурсе	Не вижу смысла	Нейтральное
42 (Ж)	1, 2	Участие в конкурсе	Не умею, нет времени	Нейтральное
57 (Ж)	1, 2, 3	Аттестация, участие в конкурсе	Нехватка времени	Нейтральное
40 (Ж)	1, 2	Аттестация, получение образования	Нехватка времени, не умею	Нейтральное
34 (Ж)	2, 3	Получение образования	Нехватка времени	Нейтральное
41 (М)	2	Аттестация, получение образования	Не вижу смысла	Нейтральное
42 (Ж)	1, 2, 3	(Заказ через фирму), получение образования	Нехватка времени, не умею	Нейтральное
24 (Ж)	2, 3	Получение образования	Нехватка времени	Нейтральное
26 (Ж)	1, 2, 3	Аттестация, получение образования	Не умею	Нейтральное
57 (Ж)	1	Участие в конференции, участие в конкурсе	Нехватка времени	Нейтральное
54 (М)	1	Аттестация	Нехватка времени	Нейтральное
32 (Ж)	1, 2, 3	Аттестация, получение образования	Не умею	Нейтральное
54 (Ж)	1	Аттестация	Не умею	Негативное
25 (Ж)	1, 2, 3	Аттестация	Не умею	Нейтральное
44 (Ж)	1	Аттестация	Не умею	Нейтральное

Данные по формам заимствования:

- 1) обращение к третьим лицам, т. е. плагиат по договоренности – 34;
- 2) заимствование чужих текстов, размещенных в Интернете – 20;
- 3) обращение к людям / фирмам / на сайты, специализирующимся на написании работ за плату, – 8;
- 4) сочетанные варианты – 5.

Данные по формулировкам (мотивировкам, поскольку возможностей исследовать подлинные / глубинные мотивы исследовательская процедура не предполагала):

- 1) неспособность / неуверенность в собственных силах – 26;
- 2) нехватка времени – 17;
- 3) бессмысленность этой работы для респондента – 10;

4) желание победить (в конкурсе) — 1.

Наиболее типичное сочетание — бессмысленность работы для респондента и нехватка времени на нее. Отметим, что и в варианте «нехватка времени» отчетливо «прочитывается» низкая субъективная ценность этой работы для респондента. Распределяя время, субъект отводит наибольшую часть на наиболее ценные объекты; формулировка «нехватка времени» косвенно указывает на низкую ценность, и, соответственно, бессмысленность этой работы для респондентов. Объединив позиции «нехватка времени» и «бессмысленность», получаем 27 из 38, или первую ранговую позицию; неспособность, недостаток компетентности — вторая позиция. Полученные данные, в силу объема выборки, могут быть рассмотрены только на уровне тенденции, но свидетельствуют в пользу состоятельности гипотезы.

Типичные обстоятельства:

- 1) для аттестации прибегают к плагиату — 31;
- 2) для участия в конференциях, курсах (стремление выглядеть более компетентным) — 8;
- 3) для получения образования (профессиональная переподготовка, получение педагогического образования) — 10.

Отношение:

- 1) негативное — 6;
- 2) нейтральное — 32.

Опираясь на полученные данные, можно выделить значимый аспект проблемы:

наличие в педагогическом сообществе достаточно лояльного отношения к плагиату, что косвенно подтверждается готовностью третьих лиц (коллег, методистов) выполнить работу, которую впоследствии педагог представит как собственный текст. В представленной выборке 34 респондента неоднократно обращались к коллегам и методистам; это обстоятельство содержит имплицитное утверждение о согласии коллег и методистов участвовать в подлоге, о, как минимум, нейтральном отношении к этому явлению.

Важно отметить, что для большинства респондентов вступление в отношения договорного плагиата не является этически окрашенным, не порождает, по субъективному представлению респондентов, ситуации нравственного выбора.

Меньшая часть респондентов косвенно (отмечая собственное негативное отношение к договорному плагиату) фиксирует наличие ситуации нравственного выбора. Примечательно, что возраст респондентов — педагогов, фиксирующих для себя вступление в отношения договорного плагиата как ситуацию нравственного выбора, варьирует от 47 до 62 лет. Это, возможно, связано с культурным контекстом, в котором осуществлялось становление педагогической деятельности этих респондентов. При этом, однако, 12 респондентов сходного возраста (44 и более лет) выказали нейтральное отношение к договорному плагиату. Вероятно, факт индивидуальных различий более значим здесь, чем факт

принадлежности к одному возрасту. Вместе с тем у респондентов в возрасте до 40 лет (14 респондентов) не зафиксировано ни одного ответа «негативное отношение», у всех отношение нейтральное.

Это может свидетельствовать о произошедшей в представлениях педагогической сообщества этической сдвиге, изменении этической парадигмы.

В связи с тем, что для большинства респондентов договорный плагиат субъективно не порождает ситуацию нравственного выбора, дальнейшее обсуждение результатов возможно в аспекте экспликации ценностей. Совершая то или иное действие, причем даже при отсутствии этической оценки, субъект репрезентирует в этом действии собственные ценности.

По «правилам игры» письменная работа должна быть выполнена заявленным участником — ценностью честности, честной конкуренции.

Вступая в отношения договорного плагиата ради победы, субъект конституирует конфликт ценностей: «честность» или «успех»; «честность» или «получение желаемого»; «честность» или «взаимоподдержка».

Договорный, «конвенциональный» плагиат психологически «оправдывается» соображениями престижа учреждения, его рейтинга. Надо, чтобы у учреждения был высокий рейтинг по критерию «число педагогов, имеющих высшую

квалификационную категорию» — методисты / коллеги пишут необходимые работы за тех, кто этого не умеет и / или не считает нужным делать. «Надо подготовить человека к конкурсу», «надо, чтобы не менее пяти педагогов приняли участие в конференции с докладами». Во всех этих случаях регулярно включается «договорный» плагиат.

Наиболее важным обстоятельством представляется установка педагога на бессмысленность самостоятельной работы. Будучи встроенной в мотивацию деятельности, эта установка деформирует, разрушает деятельность изнутри. Поскольку создание письменного продукта (планов, методических разработок, программ) является частью общей системной деятельности преподавания, то разрушение одного из элементов необходимо воздействует на всю систему.

Письменная «часть» работы представляет собой, в психологическом смысле, идеально, моделирующую, конструирующую и одновременно — рефлексивную парциальную деятельность. Осуществление деятельности преподавания без планирования, моделирования и рефлексии выхолащивает саму сущность преподавания. Возможно ли преподавание без того, чтобы его субъект не знал, ДЛЯ чего, ЧТО, КАК он делает, ЧТО конкретно будет сделано, КАК проверено, оценено, какое воздействие это может оказать на обучающихся? Ответ очевиден. Разумеется, нельзя исключать возможности педагога осуществлять планирование мысленно,

без письменного оформления. При этом, однако, способность перекодирования замыслов на язык письменной речи является одной из ключевых в деятельности педагога, особенно претендующего на получение первой / высшей квалификационной категории или обсуждаемого сегодня статуса педагога-наставника.

Интерпретируя полученные данные и обсуждая последствия плагиата, отметим наиболее значимое. Показателями освоения той или иной деятельности выступает способность субъекта к самостоятельному ее осуществлению, а также способность «делиться», разделять эту деятельность и ее отдельные элементы с другими людьми. Напротив, неспособность к осуществлению целостной деятельности, как и неспособность «поделиться» ею, указывают на пробелы, лакуны, в итоге — на то, что эта часть опыта не присвоена или присвоена не системно, а элементарно.

Возникает психологический парадокс: претензия субъекта договорного плагиата на присвоение «чужого» продукта есть продукт неприсвоенности этим субъектом процесса и системы целостной (педагогической) деятельности.

Результаты практической работы и она сама противопоставлены в сознании значительной части педагогов теоретико-методической работе.

Это может свидетельствовать о недостатке методологической культуры, невладеении механизмом «переноса»,

перекодирования, и, главное — об отсутствии рефлексии этих недостатков.

Важно отметить, что в процессе «присвоения» целостной деятельности преподавания лакуны очевидны на всех этапах: значительное число педагогов не способно проанализировать занятие другого человека (высказать суждение, а не мнение); затрудняется с критериями анализа. Недостаточное знакомство с методическими разработками других педагогов затрудняет возможность создавать собственные работы, первоначально выполняя их по освоенному образцу (отталкиваясь от грамотно сделанного образца можно выстроить собственную оригинальную, авторскую работу).

В качестве возможного пути решения этой проблемы представляется обучение педагогов, используя прием «от обратного»: от реального (практического) занятия — к идеальной форме этого занятия (письменной разработке); практика активных образовательных стажировок в форме создания (по образцу) методических разработок посещенных / просмотренных занятий и последующего сравнительного анализа их с реальными методическими разработками этих занятий, выполненными их авторами. Целесообразным представляется также создание методических разработок занятий на заданную тему, в заданной концепции, для заданной возрастной группы и т. д. Отметим, что предложенные варианты могут содействовать становлению операционального компонента деятельности, но быть малоэффективными для

изменения содержания мотивации, проявляющейся в установке на бессмысленность этой работы.

Обсуждая психологические и этические последствия конвенционального (договорного) плагиата для субъектов образования, можно выделить наиболее значимые позиции.

Учитывая распространенность конвенционального плагиата, его «встроенность» в ежедневную жизнь образовательного учреждения, логично предположить наличие последствий, в том числе, этико-психологического плана.

В первую очередь, это возникновение нравственной дилеммы у субъектов договоренности. Тот, кто предоставляет «услугу» создания текста, публикуемого от чужого имени (действуя из соображений престижа учреждения, содействия реализации желания второй стороны получить требуемую квалификационную категорию и т. д.), оказывается в ситуации дилеммы. С одной стороны — возможность не вполне честного (вполне нечестного) получения желаемого; с другой — риск неполучения желаемого, как следствие — падение рейтинга учреждения, недовольство и санкции со стороны работодателя и учредителя (по информации, полученной от респондентов, именно руководитель учреждения выступает обычно посредником договорного плагиата, привлекая к созданию письменных работ наиболее способных к этому опытных педагогов / методистов).

Нравственная дилемма возникает и для получателя «услуги». С одной стороны — получение желаемого нечестным путем; с другой — угроза санкций, риск падения самооценки, самоуважения.

Отметим в качестве возможного последствия последствия для обучающихся. Повторяясь неоднократно, ситуация договорного плагиата начинает становиться в восприятии обеих сторон обыденной, этически нейтральной; соответственно, это представление так или иначе транслируется обучающимся. Разумеется, эта трансляция осуществляется не напрямую; но, например, декларируемое педагогом-плагиатором требование аутентичности, самостоятельности письменных работ обучающихся порождает у него самого этико-психологический диссонанс, действие которого порождает, в свою очередь, последствия для обучающихся.

Обучающийся может усвоить идею двойной морали: надо быть честным (декларируемая позиция) и одновременно — желаемого можно достигать нечестным путем. Разумеется, двойная мораль распространена не только и не столько в образовании; но, усвоенная от педагогов в рамках образовательного процесса как «естественная» часть жизни, позиция принятия двойной морали существенно искажает развитие личности, деформирует самое ее ядро — мировоззрение.

На взгляд автора, проблема договорного плагиата должна стать предметом открытой научно-педагогической дискуссии.

Список литературы

1. Выготский, Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский. — М.: Эксмо, 2004. — 1136 с.
2. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 1 / Г. В. Ф. Гегель; пер. с нем. Б. Г. Столпнера. — М.: Мысль, 1970. — 502 с.
3. Еременко, Т. В. Информационно этические ситуации плагиата в российском вузовском сообществе: по материалам научной и профессиональной периодики (2006 — 2015 гг.) [Электронный ресурс] / Т. В. Еременко // Интернет-журнал «Науковедение». — 2015. — № 4. — URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/49PVN415.pdf> (дата обращения: 19.12.2020).
4. Ефимова, Г. З. Анализ основных стратегий борьбы с проявлениями недобросовестности в науке и образовании [Электронный ресурс] / Г. З. Ефимова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). — 2013. — № 2 (22). — URL: <http://www.journal-s.org/index.php/sisp/article/view/2201315> (дата обращения: 12.09.2020).
5. Левин, В. И. Плагиат, его сущность и борьба с ним [Электронный ресурс] / В. И. Левин // Высшее образование в России. — 2018. — № 1 (219). — URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1261/1070> (дата обращения: 25.01.2021).
6. Шмелева, Е. Д. Плагиат и списывание в российских вузах: роль образовательной среды и индивидуальных характеристик студента [Электронный ресурс] / Е. Д. Шмелева // Вопросы образования. — 2016. — № 1. — С. 84-109. — URL: <https://vo.hse.ru/data/2016/03/21/1128180393/Shmeleva.pdf> (дата обращения: 14.07.2020).

vo.hse.ru/data/2016/03/21/1128180393/Shmeleva.pdf (дата обращения: 14.07.2020).

Margarita N. Zykova

Children and Youth Center
of Svetlogorsk district
Svetlogorsk, Russia

Some psychological and ethical aspects of the pedagogical plagiarism

Abstract. *The article deals with the psychological and ethical aspects of the phenomenon of the plagiarism found in written texts — products of scientific and methodological creativity of teachers. The article describes the forms of the plagiarism, analyzes the psychological prerequisites for plagiarism situations, and examines the psychological and ethical consequences of the plagiarism for its subjects. The contractual plagiarism of the written texts is considered separately as a situation of mutual consent of the author of the texts and the subject issuing this text as his own one. The results of a pilot empirical study of the problem are presented and discussed. Conclusions are drawn about the nature of the effect of situations of contracted plagiarism, and some recommendations are given.*

Keywords: *plagiarism, scientific and methodological creativity of teachers, contracted plagiarism, psychological background of plagiarism, psychological consequences of plagiarism.*